

Картина Великого Пана на MacDougall's

Считавшийся утраченным шедевр Г. И. Семирадского будет продан на весенних торгах в Лондоне

Сегодня три страны — Украина, Польша и Россия считают наследие Генриха Семирадского (1843–1902) своим национальным достоянием. Картины этого живописца украшают коллекции главных музеев Варшавы и Кракова, Киева и Львова, Москвы и Петербурга. В Печенегах под Харьковом, откуда родом Генрих Ипполитович, к 100-летию со дня его кончины установлен памятник «Великому Пану», как назвал художника автор одной из статей 1902 г., намекая одновременно и на его национальность, и на любовь к античной культуре, и на заслуги перед искусством.

Действительно, лучшие полотна Семирадского неизменно посвящены мифологии, истории и быту античных Греции и Рима. И если о великом французском классике Николя Пуссене И. И. Винкельман однажды очень метко сказал, что он «родился в Риме в возрасте 37 лет», то примерно то же мы можем сказать и о Семирадском, впервые приехавшем в Вечный город 29-летним выпускником Академии художеств и оставшемся в нём навсегда. Золотая медаль, академический пансион и большие надежды составляли весь багаж генеральского сына, снявшего мастерскую на Виа Маргутта, 53, вблизи Испанской лестницы, где традиционно селились художники.

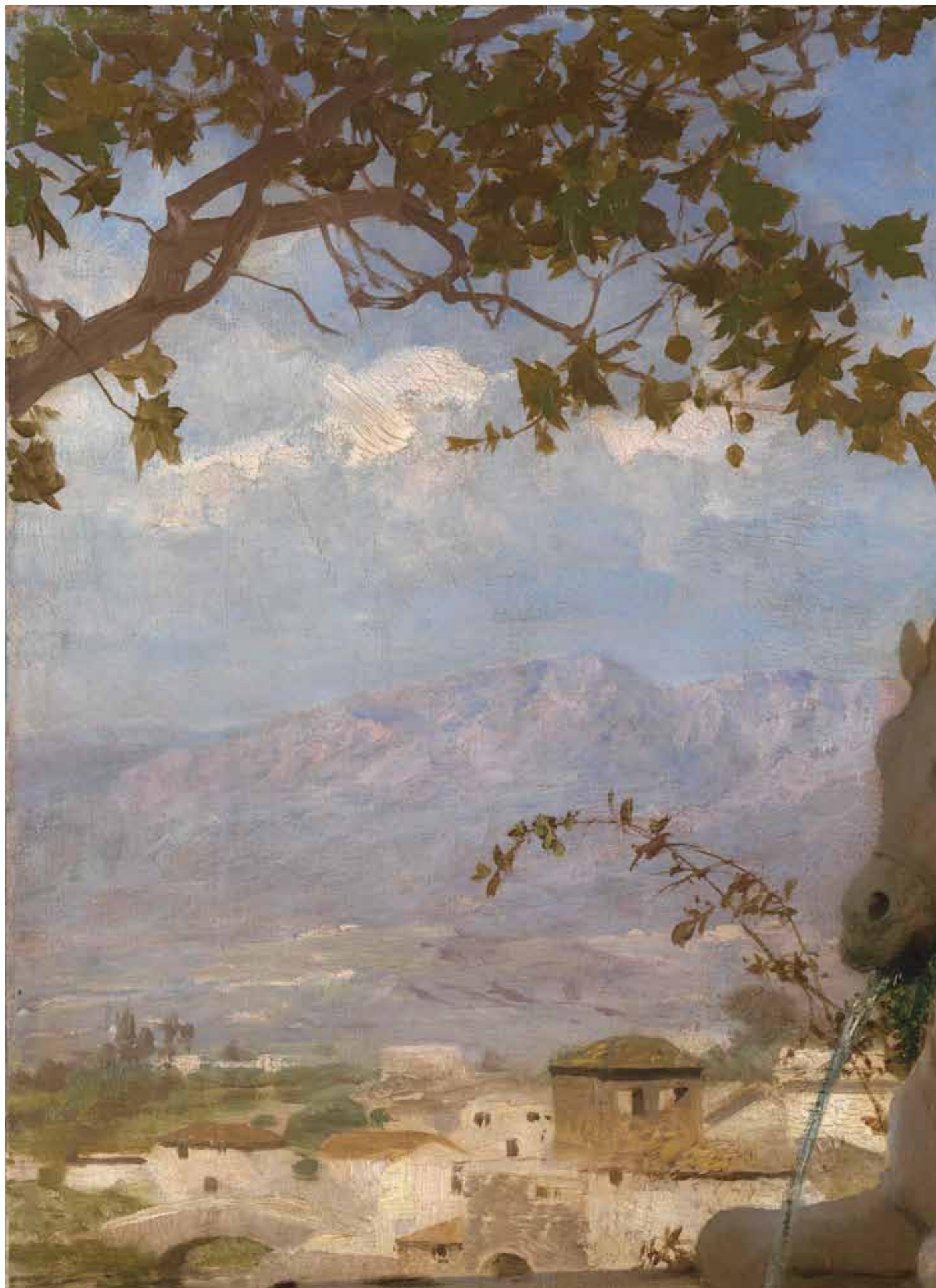
Картины Г. И. Семирадского, некогда украшавшие залы императорских дворцов и роскошных особняков, кабинеты профессоров и писателей, сегодня редко можно встретить на антикварном рынке. Тем более удивительно появление на весенних торгах MacDougall's одного из лучших образцов «античных идиллий» художника — хорошо известной и не раз публиковавшейся картины «Новый браслет» (1883), которая привлекает не только романтическим сюжетом, но и собственной интригующей историей. Вскоре после создания она была приобретена в римской мастерской художника, но уже в начале XX в. её следы потерялись. «Местонахождение неизвестно» — так писали об этом знаменитом полотне, судить о котором до сих пор приходилось лишь по литографии, воспроизведённой в дореволюционных изданиях. Между тем, все эти годы «Новый

браслет» хранился в частной американской коллекции, переходя по наследству скорее как семейная реликвия, чем ценное по достоинству произведение искусства. Живописью увлекался прадед нынешнего владельца, много путешествовавший по Европе и покупавший картины не только в Штатах, но и в Лондоне, Париже и Риме. Возможно, именно он и приобрёл полотно в мастерской Семирадского, став его первым владельцем. А вслед за ним четыре поколения его семьи любовались и бережно хранили «Новый браслет», не подозревая, однако, о значимости работы. И только счастливая случайность помогла отыскать в Техасе затерявшийся след этого важнейшего в творчестве Семирадского произведения. Известны законченная станковая работа «Беседа» (ок. 1883, частное собрание), несомненно создававшаяся как эскиз к «Новому браслету», а также несколько вариантов чрезвычайно популярной композиции «У фонтана» (ок. 1890), где художник использует тот же мотив античного памятника в виде рога изобилия с туловищем и головой коня.

В своих мемуарах М. Нестеров так описывал метод работы Семирадского: «На вечерних прогулках по Пинчио... Семирадский неожиданно останавливался. Раскрывал небольшую походную шкатулку, бросал на неё какой-нибудь осколок старого мрамора, цветной лоскуток шёлка или ставил металлическую безделушку и заносил в свой этюдник, наблюдая как вечерний свет падает на предметы. Он был тонким наблюдателем красочных эффектов и великим тружеником. Этот образованный гордый, замкнутый человек с огромным характером не полагался только на свой талант, работал в Риме не покладая рук...»

Рим был мечтой Семирадского ещё со времён занятий живописью в Харькове у ученика Карла Брюллова Дмитрия Безперчего, привившего своим воспитанникам любовь к далёкой воспетой романтиками стране. Оказавшись в Италии после холодного и скупого на солнце Петербурга, художник увидел знакомые и близкие с детства краски своей южной родины — Украины. Увлечённый древней историей и памятниками

античности, встречающимися в Риме буквально на каждом шагу, покорённый средиземноморским пейзажем, Семирадский открыл для себя Италию как символ полноты счастья, рай, где природа и человек слиты в безмятежном блаженстве. И хотя Семирадский не был создателем жанра античной идиллии, художника безусловно можно назвать одним из самых ярких и талантливых его интерпретаторов. По мнению замечательного исследователя творчества Семирадского Д. Лебедевой, он «был одним из немногих, сумевших наполнить эти идиллические образы, этот вымышленный мир живым дыханием жизни, трепетным мерцанием солнечного света, пробивающегося сквозь густую крону деревьев, терпким запахом влажного морского воздуха, омывающего скалистые взгорья и лазурные дали».

И всё же его «античные идиллии» привлекают не только мастерски написанным итальянским пейзажем и смакуемыми деталями античного быта, но и неизменно увлекательным сюжетом. Чтение одних только названий работ Семирадского — захватывающее занятие. Иногда кажется, будто это названия бульварных романов: «Оргия блестящих времён цезаризма»,

«Женщина или ваза?», «Погоня за мотыльком», «Танец среди мечей», «Притон морских разбойников» и т. д.

В «Новом браслете» разыгрывается простая бытовая сценка, погружённая в античный контекст. Восхитительный пейзаж, написанный по натурным впечатлениям и сохраняющий живописную свежесть этюда, становится своего рода развитием римских буколик Вергилия. Мир брэнной, будничной, но такой красивой человеческой жизни соединяется здесь с вечной жизнью природы естественно и бесконфликтно. Природа не поглощает человека, а принимает его в свои объятия. Пусть Золотой век и остался в прошлом, по сути ничего не изменилось...

Благодаря мастерству художника эта нехитрая картина развлечений в полуденный час у водоёма превращается в торжественную «оду к радости», воспевающую естественное влечение человека к гармонии и счастью.

Появление такого характерного и вместе с тем мало известного шедевра Г. Семирадского, как «Новый браслет», несомненно, станет событием не только для участников грядущих русских торгов MacDougall's 6 июня, но и для всех ценителей русского искусства.